

Майбах Ехелеро плавно въехал на аллею сакуры Военной академии Лантис.

— Ваше Величество, вот расписание на сегодня. Прошу ознакомиться.

— Угу.

На заднем сиденье Майбаха расположился статный и величественный Энигма. На его переносице безупречно сидели очки в золотой оправе с цепочкой, тонкие звенья которой отражали холодный серебристый свет.

Его облик излучал сдержанность и спокойствие, а профиль был выточен, словно холодная скульптура. Взгляд был глубоким и безмятежным, но от него исходила подавляющая аура. Рука в кожаной перчатке неторопливо перелистывала документы, и в каждом его движении чувствовалась уверенность человека, привыкшего держать всё под контролем.

В отличие от пылких юнцов, он был зрелым и элегантным Энигмой. Даже без видимых усилий от него веяло властью, а малейший взгляд из-под опущенных век создавал вокруг него зону невыносимого давления.

Это был сильнейший Энигма Империи, нынешний император Тан Байчжоу.

Тан Байчжоу взял бумаги, но, не успев вчитаться, внезапно уловил густой запах крови, в котором едва угадывались нотки грейпфрутовых феромонов. В тот же миг сердце словно пронзило иглой. В груди всколыхнулось неконтролируемое возбуждение — физиологическая реакция на высокую совместимость феромонов. Это был судьбоносный резонанс, идущий из самых глубин души.

— Останови машину.

— Что случилось, Ваше Величество?

Майбах еще не успел полностью замереть, а Тан Байчжоу уже вышел. Лу Иньчэнь поспешил следом.

Запах грейпфрута был до того слабым, что почти тонул в море цветочных ароматов. Лу Иньчэнь не чувствовал ничего.

— Черт, кажется, кто-то идет!

— Быстрее, вырезайте ему железу прямо сейчас!

— Чжао Чуань, Ли Цзин, держите его за руки! Чэнь Кайи, прижми плечи! Твою мать, Цюй Сяоюй, он брыкается, свяжи ему ноги, ту же, не дай ему вырваться! Мы должны покончить с этим сегодня, иначе нам, детям знатных семей, никогда не пробиться наверх...

Даже с такого расстояния зоркий глаз Энигмы разглядел Альфу, похожего на бабочку с изорванными крыльями. По тонкой шее, где отчетливо проступали вены, змеилась кровь, придавая ему болезненно хрупкий вид. Тонкий стан мелко дрожал.

В его глазах погас свет, оставив лишь бездонное отчаяние. Алые капли крови на веках выглядели пугающе красиво, словно кровавые слезы, и это зрелище вызывало невольный трепет.

— Ваше Величество, вы хотите спасти этого Альфу? Я помогу.

Прекрасный император молчал, но его взгляд становился всё темнее. Он был человеком скрытным, и Лу Иньчэнь не мог прочесть эмоции на его лице, поэтому попытался угадать намерения по действиям:

— Я сейчас позову охрану. Эй, вы там! Прекратить! Отпустите его!

Пятерка замерла от неожиданного окрика, как раз когда лезвие ножа уже было занесено над загривком Чу Сюня.

Тан Байчжоу широким шагом направился к ним, попутно расстегнув шейный ошейник. Ошейник сдерживал слишком мощные феромоны Энигмы. В одно мгновение вокруг разлился терпкий, благородный аромат Чэньюэ Уму, от которого у нападавших тут же раскололась голова.

— Похоже, руководство академии идет. Уходим!

— Еще успеем с ним разобраться.

Бросив окровавленного Чу Сюня, пятерка поспешно скрылась. Тан Байчжоу надел ошейник обратно и поднял маленького Альфу с земли.

— Спа... спасите... меня... господин...

— Не бойся. Я здесь, чтобы спасти тебя.

Горло Чу Сюня забилося сгустками крови, голос звучал хрипло и надрывно.

— Ваше Величество, вы испачкаете одежду. Лучше передайте его охране. Не волнуйтесь, они доставят его в больницу, — Лу Иньчэнь уже подозвал стражу, но Тан Байчжоу даже не взглянул в их сторону.

Заметив, что император расстегивает пуговицы, собираясь накинуть пиджак на парня, Лу Иньчэнь поспешно предложил:

— Ваше Величество, возьмите мой. Он всего лишь Альфа, не такой уж нежный.

Тан Байчжоу на секунду замер, уловив от пиджака секретаря запах виски. Он едва заметно нахмурился и, проигнорировав предложение подчиненного, укутал юношу в свой собственный пиджак, пропитанный его феромонами. Древесный аромат мягко окутал парня, даря покой.

Решив, что наконец встретил хорошего человека, Чу Сюнь окончательно расслабился и потерял сознание в объятиях мужчины.

— В больницу. И выясните, кто он такой.

Тан Байчжоу понес Чу Сюня к машине. Бледный Альфа прижался к груди императора, и под растрепанными волосами открылось крошечное, изящное лицо. Его красота была холодной и утонченной, не уступающей даже Омегам. В душе секретаря забили тревожные колокола.

Уже в машине Лу Иньчэнь попытался осторожно вразумить императора:

— Ваше Величество, он одного с вами вида. Даже пола. Альфа не может быть парой Энигме, да и Альфы не способны чувствовать феромоны Энигмы...

Тан Байчжоу, словно не слыша его, бросил водителю:

— Быстрее.

По прибытии в Королевскую больницу Олдрич Тан Байчжоу лично передал Чу Сюня в руки лучшей бригады врачей.

— Сначала обработайте раны, затем проведите полное обследование.

Маленького Альфу бережно уложили на операционный стол, а Тан Байчжоу повернулся к своим лучшим телохранителям:

— Лу Чжи, Чи Хэчунь, вы двое остаетесь здесь охранять его.

— Ваше Величество, это не совсем уместно. Они же элитные бойцы... может, заменим их?

В серых глазах Тан Байчжоу клубились свинцовые тучи. Лу Иньчэнь заметил, как император не сводит глаз с Чу Сюня — взгляд был тяжелым и жгучим, как расплавленный воск. Но это длилось лишь мгновение, словно камень, брошенный в спокойное озеро, и тут же скрылось в глубине его бездонных глаз.

— Уходим.

Лу Иньчэнь напоследок наказал врачам:

— Как только ему станет лучше, проверьте уровень совместимости его феромонов с феромонами Его Величества.

Чу Сюню казалось, что он пережил бесконечный кошмар.

Когда он в ужасе открыл глаза, боль в ранах напомнила, что это была реальность.

— Здравствуйте.

Чу Сюнь нажал кнопку вызова и позвал медсестру:

— Скажите, пожалуйста, в какой я больнице?

— Господин Чу, вы в палате повышенной комфортности Королевской больницы Олдрич. Вас что-то беспокоит?

Медсестра начала стандартный опрос после пробуждения.

— Загривок все еще сильно болит. В остальном все в порядке. Кто привез меня сюда? У вас есть его контакты? Наверное, лечение здесь стоит очень дорого...

— Господин Тан уже все оплатил. Не беспокойтесь о расходах.

Записав показатели приборов, медсестра протянула ему записку:

— Господин Тан сказал, что если вы в чем-то будете нуждаться после пробуждения, можете связаться с ним. Вот его номер оптического компьютера.

Личность Тан Байчжоу была государственной тайной, поэтому вне дворца он обычно пользовался своим вторым статусом — главы корпорации.

Чу Сюнь смутно помнил, что его спаситель был статным Энигмой с пронзительным взглядом. Он включил компьютер, ввел номер и отправил запрос на добавление в друзья.

— Здравствуйте, господин Тан. Я тот Альфа, которого вы спасли в Военной академии Лантис. Меня зовут Чу Сюнь. Огромное спасибо за помощь. Я хотел бы обсудить с вами вопрос возврата денег за лечение.

<http://bllate.org/book/20528/2047627>